

18+ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВ

Бухгалтерша из Стали. Адовы плюшки

Дмитрий С. Федоров
Бухгалтерша из Стали.
АДОВЫ ПЛЮШКИ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71782477
ISBN 9785006572874*

Аннотация

Северокорейская бухгалтерша Татьяна Ким является эталоном честности и трудолюбия. Советский Союз выкупает её за 15 ж/д составов с рисом и два истребителя. Со временем она становится патриоткой России и принимает активное участие в борьбе с жуликами и ворами всех мастей. Криминальный олигарх Рабинович обманом ставит себе на службу саму Смерть, и когда приходит время, Татьяна становится плечом к плечу со Службой Экономической Разведки СССР в смертельном бою против Костлявой обитательницы Ада.

Содержание

Глава 1. Бухгалтер из стали и Сеня-Тутанхамон	5
Глава 2. Рабинович и Дары Смерти	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Бухгалтерша из Стали.

АДОВЫ ПЛЮШКИ

Дмитрий С. Федоров

© Дмитрий С. Федоров, 2025

ISBN 978-5-0065-7287-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Бухгалтер из стали и Сеня-Тутанхамон

– Товарищи, сегодня мне предоставлена особая честь вручать дипломы Академии Коммунистического Образования КНДР нашим лучшим студентам года. Ректор Академии вёл торжественную церемонию, государственное телевидение и высокие правительственные гости также присутствовали. Голос ректора дрожал, в глазах блестели слезы.

Ежегодная церемония вручения дипломов лучшего ВУЗа страны была в разгаре. В Корее всегда ценилось образование, поэтому мероприятие освещалось широко и проводилось обязательно в выходной, чтобы всё население могла видеть, что будущее страны будет светлым и радостным, а люди, которые его будут строить – вот они, прямо здесь, дипломы получают.

– Вы знаете, закончить нашу Академию – это вам не какой-нибудь Гарвард осилить. Он смачно высморкался, продемонстрировав то отношение, которого заслуживает Гарвард в правильной системе народного образования. – Но одна из студенток заслуживает особого упоминания. Ким Ха На, одна из трех выпускниц, ставших полными отличницами за всю историю Академии и установившая мировой рекорд в таких важных предметах как суточный счет на калькуля-

торе, дословный пересказ «Капитала» Карла Маркса и прицельное бомбометание. Более того, благодаря её дипломной работе, коррупция в стране была искоренена полностью и окончательно, а мировая наука пересмотрела пределы человеческих возможностей в отношении трудолюбия. Она получает Золотой Диплом Академии по специальности «Бухгалтерский учёт и аудит», а также личные поздравления Великого Вождя и пожелания успешной работы на благо нашей страны.

Великий вождь спустился на сцену, пожал руку и лично похлопал по плечу молодую вундеркиндшу. Она пошатнулась. Ещё немного и упадёт в обморок. Это было лишнее. Ректор понял, что ситуацию нужно спасти, ухватил студентку под локоток и всучил диплом.

Ха На разрыдалась от нахлынувших эмоций. Тайком смахнул слезинку лидер нации, следом зарыдали остальные присутствующие. Рыдали трибуны, рыдал ректор, рыдали операторы центрального телевидения. Страна, смотревшая церемонию вручения, замерла на минуту и тоже разрыдалась. Рыдали все, от мала до велика. В довершение пошёл дождь. В историю страны этот день войдёт как «Мокрое воскресенье».

Так продолжалось несколько минут. Первой пришла в себя рекордсменка Академии. Она взяла себя в руки, шелкнув каблуками, повернулась к Вождю и отдала честь.

– Служу трудовому народу!

.....

Татьяна Николаевна Ким, начальник финансового отдела Министерства Соцобеспечения нежилась в своём кресле. Она была моложавой корейкой средних лет с точёной фигурой и аккуратной, собственноручно уложенной, причёской. Был обеденный перерыв и несколько свободных минут. Солнце ласково светило в окно, навевая приятные воспоминания. Татьяна вертела в руках старую фотографию времён своей молодости. На ней она была запечатлена в день получения диплома родной Академии Коммунистического Образования КНДР. Рядом с ней стоял и улыбался Великий Вождь. На обороте красовалась надпись на корейском: «Кимуля, не подкачай». Да, золотое было время....

Внезапно раздался стук в дверь. Секретарша просунула голову в щель: «Татьяна Николаевна, к Вам посетитель».

.....

На дворе стояли 90-е. Перестройка настежь открыла двери новому мышлению и пещерному капитализму. Людей, подобных Татьяне Николаевне, новый мир уничтожал как класс, но остатки умирающей системы ещё пытались сохранить их для будущих поколений.

...Сеня, по кличке Тутанхамон, проснулся в прекрасном расположении духа. Слегка болела голова после вчерашнего возлияния с партнёрами, но это не слишком огорчало строителя больших и малых финансовых пирамид. Несмотря на уголовное прошлое, Сеня тщательно следил за своей

внешностью и здоровьем. Он ходил к личному парикмахеру, делал маникюр и менял носки дважды в день. Лишь татуировки на пальцах выдавали в нём принадлежность к криминальному миру. Именитый тезка, мумифицированный благодарными потомками порядка 5 тыс лет назад, последние годы чувствовал себя крайне неуютно в именном саркофаге. Очевидно, деяния российского последователя расшатывали фундамент научных основ пирамидостроения в том смысле, которое вкладывали в него наивные фараоны. Все чаще египетские ангелы рая поглядывали косо на Тутанхамона, всё чаще собакоголовые жрецы загробного мира, якобы ненароком, норовили ткнуть его трезубцем под ребро. Впрочем, Семёна Петровича Голованова (он же Сеня-Тутанхамон) шаткое положение фараона на египетских небесах волновало мало, еще меньше его волновали людишки окружающего его брэнного мира. Больше всего Семёна Петровича волновала любовь. Он любил, любил себя, свои идеи и свои творения, любовно описанные в нескольких статьях Уголовного Кодекса и массе романов в жанре детектива. Любовь его была чиста и невинна, совершенна и безукоризненна, как та афера, которая чуть не позволила ему стать единовластным владельцем пары месторождений якутских алмазов. «Чуть» – потому что по роковой случайности те же месторождения оказались в сфере интересов других фараонов, носящих в рабочее время большие звезды на погонах своей униформы. Битва фараонов была заведомо несправед-

ливой и привела к закономерному финалу: Семен Петрович выбрал свободу, а оборотни в погонах отправились оформлять своё честно заработанное в надежных офшорах.

День обещал быть плодотворным. Сеня давно вынашивал идею нецелевого использования федерального бюджета в его, Сениных, корыстных интересах. Сегодня он как раз собирался нанести визит вежливости в обшарпанное здание Финансового Управления Министерства Соцобеспечения.

Уверенно открыв тяжёлую дверь, Семен Петрович нарочито медленно подошел к стойке ресепшена и долго рассматривал сонную сотрудницу охраны турникета, вопросительно смотрящую на него взглядом спящей красавицы, вдруг расцелованной нахальным принцем. Наконец Фараон не спеша улыбнулся и, представившись девушке Первым вице президентом сибирского отделения «Тюмень Нефте Заботы», потребовал встречи с директором. Титул был громкий, впечатление соответствовало. Девушка окончательно проснулась и бросилась к телефону, одновременно пытаясь улыбнуться высокому гостю. Взгляд её настойчиво внушал, что она как раз совершенно случайно не замужем. Тщетно. У фараона были другие планы.

Директор был на месте и несказанно рад гостю. Геймерский ноутбук с полным комплектом аксессуаров явственно намекал, что директор происходит из древней династии крайне важных руководителей, традиционно отбывающих различные сроки по результатам неудачных экспериментов

истинных владельцев компаний с трактовками Уголовного кодекса. Его далекий предок Фунт, в должности зиц-председателя, в начале прошлого века уже встречался с коллегой Семёна Петровича из когорты великих комбинаторов. История сделала полный виток и вернулась на круги своя.

– Не тот персонаж, – промелькнула мысль у Семёна Петровича. – Его выход впереди, а пока нам нужен тот, кто дергает ниточки. И действительно, директор со слезами выслушал монолог носителя фараонских скрижалей о душевных мучениях матёрого русского мецената, жаждущего осыпать золотым дождем с десятков сиротских домов, но лишь пожал плечами: «Простите, голубчик, Вам к Начальнику Финотдела – она у нас заведует финансовыми вопросами».

Кабинет вершителя денежных вопросов был строг и монументален. Татьяна Николаевна занимала его по праву и с достоинством, присущим царственным особам. На столе стояла какая-то стальная фигурка, на стене висели благодарственные письма Министерства Внутренних Дел, СЭР СССР (Служба Экономической Разведки СССР) и какой-то золотой диплом, написанный непонятными иероглифами. Семен Петрович поморщился, но отступить было поздно.

– Здравствуйте, уважаемая. А я к вам по делу. Хищник и будущая жертва обменялись мимолетными взглядами, по итогам которых почётный пирамидостроитель почувствовал неприятную пустоту под ложечкой. Татьяна Николаевна же, наоборот, расцвела и, широко улыбнувшись, жестом

пригласила гостя сесть.

– Как Вас звать-величать? Сеня входил в роль.

– Татьяной Николаевной, можно просто Татьяной Николаевной.

– Знаете, Татьяна Николаевна, батюшка мой из купцов были. Демидов, может слышали? Татьяна Николаевна утвердительно кивнула головой и незамедлительно предложила на выбор: чая, кофе или элитного коньяка из запасов отбывающего ныне срок бывшего главного бухгалтера.

– Коньяк хорош, – подмигнула она, всем своим видом демонстрируя, что грустная история предшественника её никоим боком не касается. Она понятия не имела, кто такой Демидов, поскольку такие тонкости о России в КНДР не изучали. Тем не менее, курс языка жестов и физиогномики она прошла. Гость врал, это ей было ясно день. В ней проснулся инстинкт охотника, есть такой у аудиторов, ревизоров и следователей уголовного розыска.

– Так вот. Облажался батюшка. Незадолго до смерти решил стать главным меценатом Рассеи, планов исписал, что ваших гроссбухов, но реализовать не успел. Перед смертью со слезами умолял меня исполнить фамильный долг. Тут Семён Петрович профессионально выдавил скупую мужскую слезу и демонстративно смахнул её, целясь Татьяне Николаевне в глаз.

– Так вот, наипокорнейше желаю помочь вашему благородному заведению осуществиться, так сказать, заботу боже-

скую о нуждающихся членах гражданского общества.

Фараон, внутри прораба криминальных построек, расправил крылья, голос его окреп, аура посланника щедрости божьей расширялась и расширялась, лишь ненадолго застряв в дверном проеме. По идее Семёна Петровича, Министерство отдаёт на баланс его благотворительного фонда «Крошки Ангела» значительное число домов престарелых, сиротских приютов и домов малютки, преимущественно находящихся в черте города крупных областных центров. Он, в свою очередь, доводит их до состояния малого императорского дворца Романовых. Ну, на крайняк, дачи Брежнева, после чего кладёт жизнь на алтарь заботы о них. Денно и ночью, аки пчела божия. Да, совсем забыл: один из блистательных новоимператорских дворцов, согласно плана не знающего жадности Семёна Петровича, должен был отойти в полное владение Татьяны Николаевны. Не подумайте дурного: лишь дух неугомонного купца Демидова настойчиво требовал от потомка не обделить Татьяну Николаевну достойными её личности апартаментами.

Татьяна Николаевна, похоже, глубоко прониклась скромной идеей посланника Доброты. На глазах её блеснула слеза и, извинившись, она отошла к столу накапать себе положенное число капель валидола. Взгляд её задержался на невзрачной именной фигурке бухгалтера, выполненной из чистой воронёной оружейной стали. Фигурка символизировала стального бухгалтера, разрывающего на части самонаде-

янную гидру коррупции, так и не понявшую при жизни с кем связалась. Народной молвой подпись приписывалась бывшему Министру Финансов и гласила «Или мы её – или ты сянешь». На момент визита Семьи судимостей за Татьяной Николаевной не числилось.

Вернувшись, Татьяна Николаевна бережно взяла за руку криминального обольстителя и долго жаловалась на неблагоприятное отношение со стороны руководства, равно как и на низкую зарплату. «Даже на „Бухгалтерскую правду“ не подписали», – горевала она. Дело было на мази. Рыбка клюнула и заглотила наживку, оставалось лишь подсесть и тащить в свои карманы дармовую недвижимость, несправедливо занятую никому не нужными социальными дармоедами. Семён Петрович уже предусмотрительно прикупил деревеньку в Магаданской области, куда собирался переместить тех сирых и убогих, которых еще минуту назад обещал ежедневно поливать душем из золотых монет.

– Я знал, я знал, что народ русский, в лице вашем, может надеяться на лучшую долю... – Вот, я и договорчик подготовил, Вам лишь подписать и поедем выбирать Ваш дворец. Я лично советую предместья Вены, очень, очень рекомендую. Я уже подписал, так что моё честное купеческое в Вашем кармане. Татьяна Николаевна не возражала против венских пригородов, но была, по её словам, маленькая загвоздка.

– Как ни крути, – она презрительно ухмыльнулась, – но директором считается очередной пра-правнук Фунта

и посему подписывать судьбоносные документы полагается ему. – Но мы же знаем, что вопрос я легко порешаю, так что быстренько схожу и возьму его подпись, а Вы, Семён Петрович, потрудитесь озаботиться садовником для моего дворца. Семён Петрович обещал.

Вернувшись, Татьяна Николаевна сообщила, что господин директор слегка посамовольничал и потребовал должности директора одного из филиалов фонда для своего сына: пора продолжать славную династию фальшивых директоров. Пришлось перепечатать и внести изменения. Семён Петрович не возражал против расширения династии сидельцев Фунтов. Погрозив пальчиком облапошенной бухгалтерше, он размашисто подписал договор, галантно поцеловал ей руку и величаво отбыл.

Приближаясь к головному офису своей империи, он увидел пожарную машину и толпу галдящих сотрудников пирамидостроительной конторы. Дыма не было, огня тоже, но было другое: вновь появившийся холодок под ложечкой. Семён Петрович ускорил шаг.

То, что он увидел, заставило его схватиться за сердце и сползти, цепляясь за предусмотрительно стоящий рядом столб. Пожара не было. Было гораздо хуже. Люди на пожарной машине, выдвинув лестницу, водружали на фасад ЕГО офиса большую вывеску «Детский дом им. С. П. Голованова». Позолоченный логотип в виде египетской пирамиды, гордо украшавший империю до сегодняшнего дня, валялся

тут же, никому не нужный и попираемый ногами бывших сотрудников.

Да как же? Семен Петрович дрожащими руками открыл собственноручно подписанный договор и впился в него взглядом. Цепкий глаз афериста мгновенно выхватил нужный абзац, вероломно добавленный стальным бухгалтером в образе невинной овечки. Согласно ему, он, Семён Петрович Голованов, жертвует все свое движимое и недвижимое имущество тем самым, никому не нужным членам общества, которых он пять минут назад хотел отправить в таёжную глушь.

Семен Петрович закрыл лицо руками и зарыдал как младенец. Жизнь кончилась. Тутанхамон на небесах с облегчением вздохнул, подтвердив свою райскую прописку, а один из ангелов дружески похлопал его по плечу. В паре кварталов от бывшего гнезда финансовых махинаций, сидя в своем удобном кресле, Татьяна Николаевна протирала коньяком ту самую фигурку стального бухгалтера и широко, по-детски, улыбалась. Жизнь хороша: она подарила ей сегодня хороший подарок, и Татьяна Николаевна им по праву воспользовалась.

Глава 2. Рабинович и Дары Смерти

Внезапно раздался стук в дверь. Секретарша просунула голову в щель: «Татьяна Николаевна, к Вам посетитель».

Татьяна отложила фигурку и кивнула секретарше, давая добро. Дверь открылась ещё чуть-чуть и в щель проскользнул мужчина неприметной наружности. Он был русоволос, сероглаз и одет так, что ничем не вызывал желания рассмотреть его более внимательно. Остановившись, он слегка поклонился, тем временем глаза его метались по кабинету, сканируя обстановку.

– Ба, майор Пронин! Татьяна Николаевна широко заулыбалась, очевидно они были старыми знакомыми. Михал Иванович! Она искренне была рада видеть его, Пронин был одним из первых, кого она встретила, приехав в СССР и кто поддерживал её на всех этапах её адаптации.

– Полковник Пронин, Татьяна, полковник. Давненько мы с вами не виделись.

– Давно, – согласилась Татьяна. – А я тут... Она скромно потупилась.

– Прихлопнула Сеню-Тутанхамона, – закончил за неё полковник. – Знаю. Мы его вели, но вы нас опередили. Чистая работа. В данный момент он направляется в камеру предварительного заключения, а там суд и чистый воздух побережья Моря Лаптевых. Благодарю за службу!

– Служу трудовому народу! Татьяна рассмеялась. – Как давно я не произносила эту фразу.... Да вы садитесь. Кольчюк?

– На службе не потребляем. Пронин заметил лежащую на столе фотографию и тоже улыбнулся.

– Ностальгия? А ведь Вы моя вроде как крестница. Таки это я нашёл в корейской прессе статью о Вас и предложил начальству подумать о том, что нам такой человек в стране очень нужен. Кристально честный человек в России на правильной должности горы свернуть может.

– Возможно. Татьяна ненадолго ушла в себя. – А я на Вас зуб имею, Вы в курсе?

– Вот те на. За что?

– Мы меня лишили моего имени. Ничего, что меня звали не Татьяной, а Ха На? Она притворно погрозила ему кулаком и скорчила страшную рожицу.

– С ума сошла? В нашей стране бухгалтер с именем Хана работы точно не найдёт. Представляешь, подписываешь ты свой отчёт начальству, он его открывает, а там в самом конце «ХАНА». Инфаркт обеспечен. В лучшем случае внезапная диарея.

– Я не ХанА, я Ха На. Ударение на первый слог.

– Да кто будет разбираться, особенно в письменном виде. И не забудьте, что за Вас СССР отдал пятнадцать ж/д составов с рисом и два передовых истребителя.

– Да ладно, я пошутила. Я всё понимаю, да и привыкла

давно. Сейчас я и сама для себя Татьяна, а Ха На – лишь напоминание о том, что когда-то я жила в совсем другом мире. Но меня здесь всё устраивает, так что вам мерси. Татьяна достала шоколадку и протянула ему. Он взял паузу и стал медленно есть шоколадку, не сводя с бухгалтерши глаз.

Теперь полковник поддался наплывам ностальгии и продолжил тему.

– Ах, Татьяна Николаевна, а ведь я помню эту вашу блузку, ту, которая на Вас сейчас. Помните?

Татьяна посмотрела на блузку и расхохоталась.

Это была не просто любимая блузка, это был исторический экспонат. Бухгалтер из Стали надевала её на собеседование в Министерство Торговли, куда пробовалась на должность начальника Отдела Собственной Безопасности. Собеседование она блистательно прошла, но, выйдя на крыльцо учреждения с сопровождающим её министром, столкнулась с неожиданным препятствием в виде митинга протеста. Все население Министерства Торговли высыпало на улицу, перегородив проход. Над головами реяли транспаранты: «Не губите нас», «Или мы – или она», «Пожалейте наших детей». Министр втайне вздохнул с облегчением и, сославшись на волю народную, наотрез отказался брать Татьяну Николаевну в штат. Тогда-то впервые она и встретила Михал Иванныча лично. До этого он присутствовал в её жизни, руководя из тени. Он подождал, пока торговый люд радостно разбежится по своим тендерам, скромно представился и пред-

ложил ей работу в СЭР СССР, так называлась Служба Экономической разведки Советского Союза. Татьяна проработала там некоторое время, помогла вывести на чистую воду нескольких двойных агентов, но потом запросилась на гражданскую службу.

– Я так понимаю, что Вы сюда не понастальгировать пришли. Чем могу помочь?

– Можете, Татьяна, можете. Даже не знаю, как всё объяснить, так, чтобы Вы поверили. Полковник почесал затылок. – Скажу так, полковники СЭР сказки в рабочее время не рассказывают, так что отнеситесь серьёзно к тому, что я сейчас расскажу.

Татьяна почувствовала тот самый холодок под ложечкой, который этим утром донимал Сеню-Тутанхамона. Вздохнув, она кивнула и приготовилась слушать.

– Так вот, начну с предыстории. Некоторое время назад наша контора взяла в разработку олигарха по имени Борис Абрамович Рабинович. Его состояние при развале Союза стремительно и странным образом увеличилось. И чем больше оно увеличивалось, тем больше он наглед.

– Знакомая история. Так оно обычно и бывает. Татьяна хмыкнула.

– Да, только этот обнаглед запредельно. У него было всё, бывшие партийные боссы на коротком поводке, отдельные силовики на прикорме. И всё ему стало скучно, жизнь удалась, адреналина не хватало. Решил он сыграть по-большо-

му и, через какую-то секту, вызвал на поговорить дух самой Смерти.

Татьяна аж присвистнула:

– Ого! Я думала мой утренний гость вконец заблудился в масштабах, а он, оказывается, просто младенец рядом с вашим клиентом.

– Именно так. Татьяна, именно так. Кстати, а не выпить ли нам кофейку? Вам понадобится полная концентрация. Дело государственной важности. Полковник Пронин встал и нервно зашагал по кабинету.

Татьяна позвонила секретарю.

– Леночка, сделайте нам с гостем экспрессо. Два двойных и три тройных. И оочень быстро. Леночка, вымуштрованная не хуже адъютантов генерального штаба, исчезла раньше, чем шефиня закончила свою фразу. Через пару секунд она возникла в воздухе с подносом, на котором дымились чашки с запрошенным кофе. Кофе пошёл на ура.

– Так вот, Рабинович вызвал дух Смерти и предложил ей пари. Пронин откинулся в кресле и скрестил руки на затылке.

– Давай, костлявая, – говорил он ей. – Сыграем на интерес. Я загадаю тебе загадку. Отгадаешь – я дам тебе то, чего нет у тебя. Не отгадаешь – ты дашь мне то, чего нет у меня.

Смерть аж косу уронила от такой наглости. Не зная, смеяться ей или просто снести ему голову, она стояла с открытым ртом несколько минут, потом пришла в себя.

– Что у тебя есть такого, чего у меня нет? Что ты можешь предложить, недотруп?

– Храм. Твой храм в нашей стране. Посуди сама, у меня есть дворец, у богов есть храмы по всему миру, а у тебя в России одни кладбища. Позор какой. Самая большая страна мира и ни одного твоего храма. Я тебе предлагаю много, много храмов. Ты меня знаешь, у меня руки длинные, куда дотянусь – там и поставлю.

– В общем Смерть подумала и согласилась. Полковник от злости заскрипел зубами. – Рабинович загадал ей загадку, и она не смогла её решить. И такое бывает. Запросил он следующие Дары: мигалка, переходящая по наследству, письменный Указ на запрет национализации его активов (а это, на минуточку, три годовых бюджета Чувашии) и сертификат на место у Кремлёвской стены. Запросил он это и получил, как – не знаю. Да ещё заставил Смерть сторожить это хозяйство до самой его кончины. Понимаешь, Таня, – полковник вплотную подошёл к столу Татьяны и по-щенячьи заглянул ей в глаза, – понимаешь, мигалка – это честь Органов, место у Кремлёвской стены – это честь страны, а его активы – это весомая часть народного хозяйства. Не можем мы оставить всё это такому прощельге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.